

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 18 (30) Декабря 1881 года.

ГОДЪ I.

Издатель, А. А. Иозеовичъ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

№ 338.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЮЖНЫЙ КРАЙ

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Въ домъ.	10 р. 50 к.	6 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой.	12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 40 к.
Съ пересылкою.	13 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

Главная редакция въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иозеовича, принимаетъ подписку и объявленія.

Въ видахъ доставленія „Южнаго Края“ гг. городекимъ подписчикамъ, не позже 9 часовъ утра, Главная Контора значительно увеличила число разнощиковъ газеты. О случаяхъ доставки газеты позже означеннаго часа, Главная Контора покорѣйше проситъ, поэтому, гг. подписчиковъ заявлять каждый разъ устно или письменно.

СЛАВЯНСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

вызываетъ желающихъ занять должность врача славянскихъ минеральныхъ водъ на четырехлѣтній срокъ съ жалованьемъ 1,200 р. въ годъ. Заявленія, при которыхъ должны быть приложены дипломы или копіи ихъ, принимаются до 1-го февраля 1882 г.

Въ Харьковѣ съ октября 1881 г. выходитъ еженеельно книжками отъ 12—15 лст. политич., литерат., учебный и экономич.

„МИРЪ“.

Подписная цѣна съ перес. годъ 12 руб., полгода 7 р. 50 к., три мѣс. 4 р., отб. пожеланію 1 руб. 50 коп. За н. Подписка принимается въ конторѣ редакціи, Харьк., Екат. ул., № 1, при книжн. маг. В. А. Сыржа и у всѣхъ книгопр.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 17 декабря 1881 года.

По поводу растраты двухъ сотъ тысячъ руб. въ Бердянскомъ банкѣ и оправданіемъ вердикта присяжныхъ.

Жесткая хроника: Губернское земское собрание. Засѣданіе сѣльско-хозяйственнаго общества. Засѣд. физико-химическ. секціи общ. испитальн. наукъ. Изв. городской жизни.

Телеграммы (отъ спец. агентовъ, корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія (Харьковъ, „Южнаго Края“ изъ Бердянска и Ялты. Извѣстія изъ другихъ газетъ: изъ „Киевскаго“ и „Орловскаго“).

Политическое обозрѣніе.

Слѣдствіе.

Выржае хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Слѣдствіе: Письма изъ южнаго края.

Россія, П. А. Калмыкова.

Строеніе сообщенія.

Объявленія.

Письма изъ южныхъ окраинъ Россіи.

II.

Берега Кашагача *).

Кочевые и осѣлые обитатели маріупольскихъ степей. — Почтовые сообщенія. — Минеральные источники. — Эксплуатация фарфоровой глинѣ. — Народныя школы и библиотекы. — Отсутствіе ремесленныхъ знаній и кустарныхъ промысловъ. — Нѣкоторыя черты изъ мѣстной жизни.

Лѣтъ двадцать тому назадъ „описывать столь мало интересную мѣстность, какъ берега Кашагача, не пришло бы въ голову человѣку не художнику. Съ тѣхъ поръ кромѣ художественныхъ описаній нѣмцы захлѣбались, которые стали дорогіи и милы намъ изъ произведеній Тургенева, Гоголя, Аксакова, породились потребность въ описаніяхъ иного рода, прозаическихъ, мелочныхъ, насущныхъ, требующихъ отъ автора не талантливости, а лишь толковой добросовѣстной наблюдательности.

Пространство, занимаемое маріупольскимъ уѣздомъ — часть тѣхъ необозримыхъ степей нашего юга, чрезъ которыя въ давнія времена проходили орды всѣхъ азіатскихъ кочевниковъ. Стояли въ курганы, грубо вытесанные изъ дикаго камня идолы (каменные бабы) — единственные историческія памятники этой отдаленной эпохи. Остатки жителей увидѣла на себѣ наша маріупольская степь лишь въ 70-хъ

*) См. газ. „Южный Край“ № 237-й, описаніе Велико-Анадольскаго селенія и условия жизни менонитовъ, отбывающихъ воинскую повинность.

ХАРЬКОВЪ,

17-го декабря 1881 г.

Въ рядѣ предшествовавшихъ передовыхъ статей, мы высказывались довольно рѣшительно противъ административной юстиціи. Взглянувъ на дѣло съ исторической точки зрѣнія, нельзя было не убѣдиться, что эта спеціальная форма судостроительства и судопроизводства отживаетъ свой вѣкъ; современныя требованія жизни въ благоустроенномъ государствѣ влекутъ къ возможно широкому объединенію судебныхъ учреждений и къ расширенію компетенціи общихъ судебныхъ установленій, призванныхъ быть единственными посредниками между закономъ и жизнью, администраціею и гражданами. Однако мы не можемъ же отрицать того общепризнаннаго факта, что исторія скачковъ не дѣлаетъ или вѣрнѣе „не переноситъ“; слѣдовательно, наше отечество, пребывающее еще въ известномъ переходномъ отъ старшихъ къ новымъ формамъ состояніи, можетъ при известныхъ обстоятельствахъ нуждаться въ такихъ спеціальнхъ учрежденияхъ, потребность въ которыхъ совѣмъ не опускается болѣе въ западной Европѣ. Среди этихъ обстоятельствъ и условий нашей внутренней жизни на управленіе дѣятельности правительства

и взгляды его на задачи, которыя оно должно порѣшить, имѣютъ столь рѣшающее значеніе, что для настоящей минуты было бы совершенно непрактично предъявлять требованія, не вполне удовлетворенныя даже въ страхахъ конституціоннаго режима. Правительство, желая предоставить администраціи въ широкій просторъ въ ея законной дѣятельности, возвыситъ ея авторитетъ и оградитъ энергію чиновниковъ, отправляющихъ извѣстныя обязанности, отъ посягательства частныхъ лицъ на „колебаніе авторитета власти“, наврядъ ли согласится теперь на расширеніе правъ частныхъ лицъ, предоставленіемъ имъ права привлекать чиновниковъ къ суду по своей инициативѣ и притомъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Администрация потребуетъ для себя нѣкоторой спеціальной охраны; старая традиція еще не отошла въ вѣчность; „служилые люди“ пожелаютъ, чтобы въ судѣ, который будетъ рассматривать споръ о легальности ихъ дѣйствій, о томъ — затронуты ли ихъ дѣянія права и интересы частныхъ лицъ — фигурировали въ качествѣ судей и представители администраціи. Отъ нихъ то чиновники будутъ ждать охраны ихъ служебныхъ правъ, правильнаго представленія о роли и авторитетѣ администраціи, нелицеприятна; на нихъ возлагается надежда: немалая; безъ нихъ — служилые — слово почтѣе себя обиженымъ подчиненіемъ общему суду, склонному, по мнѣнію многихъ, приносить вѣдо по рада и авторитета, силу и энергію администраціи въ жертву крайнимъ, почти утопическимъ, доктринамъ о безграничной свободѣ и равноправности. И такъ придется для нашего переходнаго времени удовлетворить этимъ требованіямъ до возможнаго maximum'a, непереходящаго предѣлы разумности и законности. Но законодатель, какъ мудрый посредникъ между всѣми крайностями и интересами, не можетъ не принять къ свѣдѣнію и не уважить и желаній всѣхъ остальныхъ гражданъ, просящихъ защиты и покровительства личнымъ правамъ и интересамъ отъ возможныхъ даже при вѣдущихъ государственныхъ формахъ злоупотребленій. Этой заинтересованной сторонѣ (обществу), понятно, было бы весьма желательно обращеніе къ общему суду, на свой рискъ и страхъ, что, какъ мы выдѣли выше, не совпадаетъ, какъ думаютъ чиновники, съ интересами послѣднихъ. Какъ же быть, какъ разрѣшить въ ожиданіи лучшаго дилемму, поставленную правительству, твердо задумавшему пересоздать наши губер-

скія административныя и крестьянскія учрежденія? Должно, очевидно, поставить и рѣшить задачу: найти modus vivendi въ которомъ сочетались бы, если не съ полною гармоніею, то хотя съ нѣкоторою равноправностію, интересы и права администраціи съ нужды и законными желаніями гражданъ. Оставаясь вѣрными этой исходной точкѣ, нужно озаботиться созданіемъ учреждений, въ которыхъ администраціи съ ея требованіями и правами явились бы представленно наравнѣ съ представителями отъ общества, чуждыми по своему положенію всякимъ административнымъ вліяніямъ и давленіямъ. Оба элемента должны быть уравновѣшены и обеспечены въ одинаковой степени всѣми гарантіями, которыя признаются обыкновенно существующими для охраны достоинства и независимости суда. Поэтому членовъ отъ администраціи и общества должно быть поровну и всѣ они въ одинаковой степени должны быть прикрыты началомъ несмѣстности. Въ установленіяхъ, построенныхъ по этой руководящей мысли, возможно равноправное сочетаніе административнаго опыта и знанія условий для правильнаго дѣйствія правительственной машины съ болѣе широкимъ представленіемъ общечеловѣческихъ задачъ и потребностей правосудія, соединеніе началъ поддержанія порядка и правъ человѣка-подданнаго. Имѣя въ виду обширность нашей государственной территоріи и наличность выработанныхъ уже образцовъ судебныхъ и общественныхъ учреждений, можно бы, кажется, намъ, порекомендовать устройство непременно въ каждой губерніи спеціальнаго административно-судебнаго учрежденія. Само собою разумется, что правительство назначаетъ въ нихъ известное число (отъ 1-го до 5-ти и даже болѣе, наприм., для столичнхъ) членовъ изъ чиновъ администраціи, служащихъ или бывшихъ прежде на службѣ и известныхъ по своей административной опытности и служебной карьерѣ, съ увольненіемъ ихъ или безъ увольненія при назначеніи на эту должность отъ службы, на которой они состояли. Что касается до прочихъ судей, то обыкновенный персоналъ общихъ судовъ могъ бы дать контингентъ людей, имѣющихъ засѣдать въ административно-судебныхъ учрежденияхъ на ряду съ членами отъ администраціи. Этотъ персоналъ изъ общихъ судовъ, которому не могутъ не быть дороги традиціи суда „праведнаго, скорого и милостиваго“, который привыкъ уже къ почитанію принципа

„всѣ равны предъ закономъ“, знаетъ и понимаетъ жизнь болѣе широко и разносторонне и не чуждъ пониманію задачи — оберегать личную свободу и права гражданъ, этотъ-то персоналъ можетъ умѣять своихъ товарищей изъ административныхъ. Председателемъ суда можетъ быть назначено правительствомъ любое лицо изъ той или другой категоріи. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ судебными уставами 20-го ноября 1864 г. или спеціальными постановленіями въ этихъ судахъ, должны фигурировать и присяжные; если послѣдніе по роду процесса не входятъ въ составъ персонала, рѣшающаго дѣло, то должно быть предусмотрено и право апелляціи. Въ каждомъ окруж. судебной палаты можетъ быть учреждено по апелляціонной инстанціи постоянной или же организуемой на каждый данный случай изъ лицъ, заранее намѣченныхъ и обозначенныхъ въ законѣ и утвержденныхъ для вершенія этихъ дѣлъ правительствомъ. Кассационною инстанціею долженъ оставаться, конечно, правительствующій сенатъ. Кассационный его департаментъ явился бы, согласно нашей мысли, не компетентнымъ для подобнаго рода дѣлъ. Къ нему слѣдуетъ прибавить элементъ чисто административный. Послѣдній легко найдется въ первомъ департаментѣ сената. Такимъ образомъ, общее собраніе административнаго и уголовного кассационнаго департаментовъ явилось бы высшею инстанціею по дѣламъ изъ сферы административно-судебной юстиціи. Оно слѣдовало бы охранительству и исполнители закона; оно было бы на высшей задачѣ — блюсти за единообразіемъ примѣненія и исполненія закона; это единообразіе не пострадаетъ и потому именно, что въ этой инстанціи по праву примутъ участіе члены высшей чисто судебной инстанціи, привыкшіе уже толковать и разъяснять законы. А административный персоналъ этой смѣшанной коллегіи вліялъ бы въ смыслѣ охранителя интересовъ и высшихъ соображеній правительства.

По поводу растраты двухъ сотъ тысячъ рублей въ Бердянскомъ банкѣ и оправданіемъ вердикта присяжныхъ.

(Окончаніе *).

Статьи 52, 53, 54, 55 и 115 должны быть введены въ точное исполненіе съ соображеніями судебныхъ установивъ. При прокладѣ имуществъ по претензіямъ банка съ согласія дѣла ему должно быть предоставлено право оставить за собой продаваемыя имущества съ публичнаго торга; но если кредиторы всегда слѣдуютъ уступитъ такъ, чтобы торги не состоялись дѣла, послѣдствіемъ, на основаніи закона, на удовлетвореніи претензіи, то не слѣдуетъ

*) См. газ. „Южный Край“ № 237-й.

условіямъ жизни. Преніе барскіе гонцы замѣнились крестьянскими почтарами. Крестьянинъ, находящій для себя „почтариванье“ выгоднымъ, входитъ въ сѣлку съ окрестнымъ, получающимъ корреспонденцію, людямъ: помѣщикамъ, священникамъ, народными учителями и за погодную или штучную плату ежедневно въ опредѣленный день являясь за письмами, а затѣмъ съ полученной корреспонденціею ко всѣмъ своимъ многочисленнымъ клиентамъ; стукъ въ викондѣ съ залоздальнымъ письмомъ на почту не рѣдко поднимается по суботамъ, кого-нибудь изъ членовъ заснувшей крестьянской семьи. Почтариванье даетъ въ годъ до полутора ста и болѣе рублей.

Благодаря описанному соглашенію, „читающій“ обязательствъ разъ въ недѣлю чувствуетъ себя за предѣлами хутора и села, чувствуетъ себя хотя на нѣсколько часовъ причастнымъ дѣятельности тѣхъ живыхъ центровъ, отъ которыхъ онъ отрѣзанъ безконечнымъ пространствомъ. Но горе обывателю, не терпѣливо ожидающему печальныхъ или радостныхъ вѣстей; горе обывателю, для котораго каждая дѣль, терпѣливыхъ читателей — баваютъ тѣ же недѣльные сроки, порой растягивающіеся до мѣсяца, по случаю разлива балокъ, непродѣльной грязи, армарки, увлекшей почтара, и т. п. случайностей. Такихъ, стоящихъ въ почтовыхъ сообщеніяхъ, мѣстностей найдется въ нашемъ краѣ не мало. Неужели земства наши не найдутъ для себя обязательнымъ удовлетворить насущной потребности жизни организа-

ціи болѣе правильныхъ почтовыхъ сообщеній? — Въ Благодатномъ имѣется нѣсколько представителей секты палочниковъ. О правдивыхъ качествахъ этихъ сектантовъ пришлось слышать отъ мѣстныхъ жителей самыя хорошія отзывы.

Между Благодатнымъ и отстоящей отъ него въ шести верстахъ Владиміровкой, глѣзъ, привыкшіи къ травянистымъ равнинамъ, поражается непривычнымъ видомъ овраговъ, углубленій въ ослѣпительно бѣлой почвѣ. Это не песокъ и не известъ, залежи которой встрѣчаются у насъ повсемѣстно, а фарфоровая глина очень высокого качества, ежегодно доставляемая отсюда московскому заводчику Гарнеру. Добываніе глины, тщательно просѣиваемой и отгараемой въ боченкахъ въ Москвѣ, производится самымъ варварскимъ способомъ: бѣлая глина, заливается и размываемая дождями, заносятъ повсюду, служа преждевременными могилами для всякой брошенной домашней скотины. Доходъ отъ этого минеральнаго богатства получается самый ничтожный: на мѣстѣ же никакихъ производствъ изъ этой глины не существуетъ.

Владиміровка имѣетъ церковь и школу, учителей которой состоитъ въ настоящее время крестьянинъ одного изъ сосѣднихъ селъ, воспитанникъ благоградской учительской семинаріи. Давне у высохшаго каменистаго русла Кашагача стоятъ рядомъ села — Никольское и Васильевка. Въ обоихъ считается до 1,000 душъ, есть церковь, но

